

ДИАЛОГИЧНОСТЬ КАК ДОМИНАНТНАЯ КАТЕГОРИЯ ТЕКСТОВ НАУЧНОГО ДИСКУРСА

Ключевые слова: диалог, монолог, диалогизация, научный дискурс, стратегия воздействия, языковые средства диалогизации.

В статье обсуждается одна из важнейших текстовых категорий научного дискурса — категория диалогичности. Научный текст совмещает в контаминированной форме признаки монологической и диалогической речи, поэтому представляет особый исследовательский интерес. Коммуникативно-прагматический, антропоориентированный и дискурсивный подходы к описанию языковых феноменов дают дополнительную возможность принципиально расширить исследовательские горизонты, методологический арсенал и систему теоретических понятий, проецируемых на текстовый материал. В результате такого подхода речевой материал обсуждается с точки зрения пронизывающих его коммуникативных категорий. Для текстов научного дискурса важнейшей категорией выступает категория диалогичности. Также в текстовом пространстве реализуются релевантные для научной коммуникации прагматические установки и действия, а именно: аргументация выводов и обобщений, сознательное управление вниманием адресата, метатекстовое комментирование, модальность истинностной оценки и формулирование гипотез, дискретизация подаваемой информации. На эмпирическом материале современного немецкого языка обсуждаются вербальные средства и коммуникативные стратегии эксплицитного проявления диалогичности и названных прагматических установок в текстах научного дискурса — лингвистических статьях, опубликованных в специализированных изданиях. Наблюдается широкое разнообразие использованных языковых средств, что иллюстрируется многочисленными текстовыми примерами. Задействованными оказываются разноплановые языковые средства, но в рамках статьи акцент делается на системном описании лексического инструментария, его семантических характеристик и коммуникативного потенциала. В результате выявляются механизмы языковой репрезентации когнитивно-логических операций, необходимых в процессе исследования и представления его результатов научному сообществу. К таким операциям относятся следующие: констатирование, обобщение, сепарация, противопоставление, сопоставление, отсылка к авторитетам, дистанцирование, истинностная оценка, критика, уточнение, пояснение.

M. N. DMITRIEVA
Saint Petersburg State University

DIALOGIC AS THE DOMINANT CATEGORY OF SCIENTIFIC DISCOURSE TEXTS

Keywords: dialogue, monologue, dialogism, scientific discourse, communicative strategy, linguistic means of dialogicity.

The article discusses one of the most important text categories of scientific discourse — the category of dialogicity. The scientific text combines the features of monological and dialogical speech in the contaminated form, therefore it is of special research interest. Pragmatic, anthropocentric and discursive approaches to the description of linguistic phenomena provide an additional opportunity to expand the research horizons, methodological devices and system of theoretical concepts projected on the text material. As a result of this approach, the speech material is discussed from the communicative point of view. For the texts of scientific discourse the most important category is the category of dialogicity. Pragmatic attitudes and subject action that are relevant for scientific communication are realized in the text space, namely: argumentation in the sphere of rational influence, conscious control of attention of the addressee, metatext comments, modal truth-evaluation, formulation of hypotheses, discretization of the submitted information. On the basis of the empirical material of the modern German language verbal means and communicative strategies of explicit manifestation of dialogicality and named pragmatic attitudes in the texts of scientific discourse — linguistic articles published in specialized publications are discussed. There is a wide variety of language tools used, which is illustrated by numerous text examples. Involved are diverse linguistic means, but in the article the emphasis is on a systematic description of the lexical tools, semantic features and communicative potential. As a result, the mechanisms of language representation of cognitive operations necessary in the process of research and presentation of its results to the scientific community are revealed. These operations include the following categories: identification, synthesis, separation, juxtaposition, comparison, reference to authority, and distancing, the result evaluation, criticism, clarification, clarification.

1. Вступление. Дискурсивное пространство научного текста

Прагматический и антропоориентированный подходы, господствующие в парадигме современных лингвистических исследований, дают возможность разноаспектного восприятия языковой действительности как совокупности фактов и явлений результатов познавательной и речевой деятельности человека. К наиболее значимым прагматическим характеристикам текстов научного дискурса относятся, среди прочих, следующие: аргументативность, ассертивность научного нарратива, адресатно-ориентированность, модусы истинности и гипотетичности. Многоаспектность коммуникации в сфере профессионального общения схематично представлена Т. Рёлке. Схема, предложенная им [9, S. 13], отражает системно-лингвистический, прагмалингвистический и когнитивно-лингвистический подходы к систематизации и описанию научной коммуникации. Важнейшим компонентом схемы выступает оппозиция «Text — Antwort» («текст — ответ»). В результате такого

подхода во главу угла ставятся «коммуникативные отношения, при которых создаются и воспринимаются специальные тексты»¹.

Среди других характерных признаков научной коммуникации можно назвать структурированность научного общения и его подчиненность четким правилам и канонам. В немецкоязычной лингвистике текста такую воспроизводимость структур называют «текстотипологической интертекстуальностью» («texttypologische Intertextualität») [7]. Г. Грефен пишет буквально следующее: «Можно говорить о некоей прототипической макроструктуре или макроструктуре типа текста. В лингвистике текста для этого часто используется также термин „текстотипологическая интертекстуальность“»². Причем правила построения научных текстов сохраняют константность и в диахронической перспективе, что позволяет ответить утвердительно на поставленный Б.-М. Шустер вопрос в заголовке статьи «Kann und soll man Textmusterwandel systemtheoretisch erklären?» (букв.: «Можно ли и следует ли объяснять вариативность типов текста с точки зрения системно-теоретического подхода?») [10, S. 43], посвященной обсуждению немецкоязычных медицинских специальных текстов XIX столетия.

2. Монологическая и диалогическая речь. Понятие диалогизации

Лингвистическое описание монолога и диалога как двух важнейших базовых форм коммуникации осуществляется путем выделения для каждой из них характерных черт. Проблема монологизма/диалогизма является одной из ключевых в современной лингвистике и обсуждается многими авторами. В частности, А. И. Варшавская систематизирует основные черты диалогической речи в 10 группах признаков, среди которых названы участие в диалоге двух и более лиц, общность темы, ожидание ответа и другие (см.: [2, с. 24–48]). Но данные признаки, спроецированные на монологическую речь, также оказываются во

¹ «...die kommunikativen Verhältnisse, unter denen Fachtexte produziert und rezipiert werden» [9, S. 14]. Перевод здесь и далее мой. — М. Д.

² «Man kann <...> von einer *prototypischen Makrostruktur* oder *Textsorten-Makrostruktur* sprechen. In der Textlinguistik verwendet man dafür häufig auch den Terminus *texttypologische Intertextualität*» [7, S. 201–202].

многим релевантными. Как известно, обе формы являются адресатоориентированными и в равной степени служат целям достижения взаимопонимания между участниками интеракции. Таким образом, эти две формы речевой деятельности обладают общими признаками, и в коммуникативном плане строго очертить четкую границу между ними не представляется возможным, поэтому для их теоретического описания предлагается использовать понятие **диалогизации**.

Диалогизация подразумевает, что «автор традиционного монологического произведения, такого как научная статья <...> превращает свой текст в реплику в диалоге с читателем. Для этого используются различные средства» [1, с. 28]. Анализируя приведенную цитату, следует обратить внимание как минимум на два важных момента. Во-первых, акцентируется диалогическая природа научного текста. Во-вторых, важно упоминание языковых средств, типичных маркеров проявления диалогичности, о которых речь пойдет ниже.

В своей работе Е. И. Варгина на языковом материале художественных и утилитарных текстов приводит интересные эмпирические наблюдения и теоретические обобщения о разграничении и взаимопроникновении этих двух важнейших форм коммуникации. Автор обсуждает принципы иерархического и неиерархического общения, понятия адресованности, псевдиалога, принципы отбора аргументов и другие релевантные для диалогической и монологической речи категории, которые во многом выступают доминантными характеристиками научной письменной коммуникации.

Таким образом, языковая действительность отражает одну из базовых психологических поведенческих характеристик человеческой личности: стремление человека к взаимодействию с окружающей социальной действительностью, в том числе и посредством текстов. Цитата Э. Косериу дополнительно подтверждает тезис о взаимонаправленности вербальных действий каждой языковой личности: «Одно из „обстоятельств“ говорения — и самое важное — это, конечно, наличие слушающего» [3, с. 52].

Перейдем далее к обсуждению эксплицитного проявления категории диалогичности в языковом материале текстов научного дискурса — научных лингвистических статьях.

3. Языковые средства диалогизации

Если говорить о языковых средствах, с помощью которых реализуется авторская стратегия диалогизации, то в центре внимания оказываются разные языковые единицы и структуры, а прежде всего — глаголы речи, глаголы умственной активности, модальные компоненты (преимущественно эпистемической семантики), вопросительные и императивные предложения в составе монологических высказываний и другие. На материале научных лингвистических текстов некоторые из названных языковых средств, в частности вопросительные и императивные структуры, подробно анализируются в работах С. Т. Нефёдова [5; 6; 8]. Обращаясь к литературно-художественной коммуникации, Нефёдов выявляет механизмы текстового функционирования модально-эпистемических слов как маркеров авторской/персонажной позиции в опоре на языковой материал, собранный из некоторых произведений классиков немецкой литературы: Франка, Гессе, Цвейга и Фриша. Он приходит к выводу о том, что определяющим фактором употребления для того или иного маркера являются коммуникативно-прагматические причины, побуждающие автора через посредничество повествователя/персонажа эксплицировать свою позицию относительно степени достоверности сообщаемого и брать на себя за это полную или частичную ответственность [4].

Помимо названных языковых маркеров интеракции, важную роль играют личные и притяжательные местоимения, ментальные и (очень редко в научной письменной речи) эмоциональные предикаты, оценочные компоненты и другие.

4. Эмпирический материал и методы его анализа

Обобщенные выше теоретические подходы к описанию текстов научного дискурса в проекции на эмпирический материал современного немецкого языка позволяют сделать следующие наблюдения и выводы.

В качестве эмпирической базы были взяты немецкоязычные лингвистические статьи, опубликованные в специализированном научном журнале *Zeitschrift für germanistische Linguistik* за период с 2010 по 2015 год. Методом сплошного отбора было исследовано около 200 машинописных страниц текста, в результате чего вы-

явлено около 200 коммуникативных блоков, содержащих прямое и косвенное цитирование научных трудов других авторов. Также принимались во внимание принципы макроструктурной организации текста научной статьи и их вербальная реализация.

Языковое воплощение текстотипологической интертекстуальности можно проиллюстрировать, кратко рассмотрев общую логическую структуру научной статьи. Следующие примеры метатекстовых комментариев ((1)–(6)) взяты из работы Э. Топалович и Б. Ульма, посвященной проблемам лингвистики литературного нарратива (VI, S. 27–31):

- (1) *Ein Blick in jüngere... Beiträge.* — «Изучение предшествующих... статей»;
- (2) *...wird beschrieben.* — «...описывается»;
- (3) *Unser Ziel ist also zu zeigen...* — «Таким образом, наша цель — показать...»;
- (4) *Zunächst sind es also...* — «Таким образом, прежде всего это...»;
- (5) *Angemerkt sei an dieser Stelle...* — «В этом месте следует заметить...»;
- (6) *Zusammenfassend muss an dieser Stelle also festgehalten werden...* — «Подводя итог, в этом месте следует придерживаться...».

И для сравнения приведем текстовые фрагменты из научной статьи М. Лемке и А. Штульпе о тексте и социальной реальности (III):

- (7) *Im einleitenden Text...* — «В тексте Введения...»;
- (8) *Demgegenüber...* — «В противовес этому...»;
- (9) *Beispielhaft...* — «В качестве примера...»;
- (10) *Als Zwischenergebnis...* — «В качестве промежуточного вывода...»;
- (11) *Die vorgestellten theoretischen Ansätze...* — «Представленные теоретические предпосылки...»;
- (12) *So können... berücksichtigt werden* — «Так, можно принять во внимание...».

В примерах можно наблюдать вербализацию разноплановых логико-когнитивных операций, которые включают научно-исследовательское описание: введение в проблематику и фиксацию состояния исследования — примеры (1), (2), (7); целеполагание — (3); акцентирование внимания реципиента — (4), (5); обобщение полученных результатов — (6), (10), (12). Даже при таком кратком

сопоставлении этих двух научных статей наблюдается «параллельность» в их макроструктурной организации, то есть схожий порядок следования когнитивных операций авторов и сходная последовательность в манифестации композиционно-текстовых блоков в процессе развертывания научной аргументации.

Переходя к анализу непосредственно семантики используемых в научном текстово-дискурсивном пространстве предикатов, можно выделить их следующие группы. Одну из количественно наиболее значительных группировок составляют так называемые «нейтральные» предикаты, содержащие глаголы говорения широкой семантики. Их дискурсивно-текстовое функционирование можно наблюдать в следующих примерах ((13)–(17)):

- (13) *Ähnlich schreibt Frege hinsichtlich seines Beispielsatzes* (I, S. 282). — «Сходным образом **описывает** свой иллюстративный пример Фреге»;
- (14) *Dorothy Edgington schreibt...* (I, S. 287). — «Дороти Эджингтон **пишет...**»;
- (15) *Im Detail lassen sich die Fehler folgendermassen beschreiben und zu Gruppen ordnen: (a), (b), (c), (d)* (II, S. 209). — «Более детально ошибки **можно описать и классифицировать** по группам следующим образом: (a), (b), (c), (d)»;
- (16) *Seine Ausführungen leitet er dabei in Zelle 12 mit dem Ausdruck ja ein* (V, S. 129). — «При этом свои высказывания он **вводит** в ячейке 12 с помощью частицы *da*»;
- (17) *Thurmair schreibt bezüglich des Merkmals des Interesses* (IV, S. 363). — «Турмаир в отношении признака интереса **пишет** [следующее]».

В некоторых случаях наряду с нейтральным обозначением акта говорения реализуется модальность потенциальности, выраженная глагольной лексемой *sich lassen* ‘позволять’.

Когнитивные предикаты логических операций также имеют важное значение: они описывают различные речемыслительные процессы поиска научной истины. Наиболее характерный для этой группы пример (18) содержит когнитивный глагол широкой семантики *denken*:

- (18) *Es lassen sich kaum alltägliche Kommunikationssituationen denken* (I, S. 283). — «**Едва ли можно представить себе** повседневные коммуникативные ситуации».

Еще одну семантическую нишу представляют глаголы нейтральной констатации. Такие лексические единицы могут использоваться при вербальной фиксации научных результатов других ученых; см. примеры (19) и (20):

- (19) *Lehmann stellt außerdem eine Reihe von Parametern auf* (V, S. 130–131). — «Кроме этого, Леманн **устанавливает** ряд параметров»;
- (20) *Ein Konstruktionscluster des Ausrufe-Ethicus sieht wie folgt aus* (IV, S. 371). — «Кластер конструкции экскламатива вежливости **выглядит** следующим образом».

Также очень важную роль играет расстановка внутри научного текста логических акцентов и фокусировка внимания потенциального реципиента на релевантных, по мнению автора статьи, исследовательских результатах. Этот прием используется с целью аргументативного воздействия на адресата и навязывания собственной точки зрения. В этой прагматической стратегии оказываются задействованы различные языковые средства: глаголы речемыслительной активности, наречия выделительной семантики, формы презентного конъюнктива в побудительной функции, иносказательные выражения:

- (21) *Hier konzentrieren wir uns auf die zweite Annahme* (I, S. 282). — «Здесь мы **сконцентрируем внимание** на второй гипотезе»;
- (21) *Bezeichnenderweise ist das Nullallomorph gerade dort nicht gesetzt...* (II, S. 212). — «**Характерно**, что нулевой алломорф как раз там не употреблен...»;
- (23) *Man beachte hier, dass...* (IV, S. 362–363). — «Здесь **следует обратить внимание** на то, что...»;

апелляция к авторитету:

- (24) *Sextus selbst weist auf folgendes Problem hin* (I, S. 282–283). — «Секстус и сам **обращает внимание** на следующую проблему»;

выражение согласия принять точку зрения:

- (25) *David Lewis stimmt ihr grundsätzlich zu* (I, S. 287). — «Дэвид Льюис в основном **согласен** с ней»;

пояснение (представляет собой интересный пример безглагольно-го представления логической операции):

(26) *Mit anderen Worten* (V, S. 141–142). — «Иными **словами**».

Таким образом, в рассмотренных примерах реализуется глобальная прагматическая установка на диалогичность научного общения. Автор всеми доступными способами стремится доказать право на истинность представляемой им научной концепции.

Частью аргументации выступает и анонсирование разных точек зрения, их сопоставление и противопоставление, как в следующих примерах:

- (27) *Nach Börger dient mir...* (IV, S. 367). — «Согласно Бергеру, *mir* служит...»;
- (28) *Nach Wegener verweist der Sprecher durch mir...* (IV, S. 370) — «Согласно Вегенеру, говорящий с помощью *mir* выражает...»;
- (29) *Vergleicht man die Sätze...* (IV, S. 369) — «Если сравнить предложения...»;
- (30) *Einerseits glauben sie... , dass... , andererseits würden sie... ablehnen* (I, S. 283). — «С одной стороны, они верят в то, что..., с другой стороны, они признали бы неверным...»;
- (31) *Es macht einen großen Unterschied* (I, S. 290). — «Это представляет собой значительную разницу»;
- (32) *Die Unterschiede... fasst die folgende Tabelle noch einmal zusammen* (V, S. 147). — «Различия... еще раз обобщает следующая таблица».

В данных контекстах также используются разноплановые языковые средства, имеющие различную частеречную принадлежность и прагматический потенциал внутри текста, для комментирования этапов развертывания научно-познавательного процесса. В проекции на адресата это означает, что автор научного текста дает точные инструкции, как следует понимать текст, то есть делает «шаг навстречу» своему потенциальному реципиенту.

Следующую количественно небольшую подгруппу составляют структуры со значением когнитивной операции разграничения определенной группы фактов/явлений с целью уточнения исследовательской области:

- (33) *Der Ort der Pragmatikalisierung lässt sich also in vier Parameter unterteilen* (V, S. 139). — «Место прагматикализации **можно**, таким образом, **разделить** на четыре параметра»;

- (34) *Dabei **beschränken** wir **uns** hier auf indikativische Konditionalsätze* (I, S. 280). — «При этом мы **ограничимся** здесь только условными предложениями, содержащими формы индикатива».

Иногда автор научного текста использует прием некатегорично-го подтверждения собственной правоты:

- (35) *...könnte man eine weitere Bestätigung dafür finden* (IV, S. 359). — «...можно было бы найти этому дальнейшее подтверждение».

Тем самым он оставляет реципиенту потенциальную возможность для самостоятельных выводов и дальнейшего изучения проблемы.

Интересными примерами отсылки к авторитетной точке зрения на предмет исследования являются следующие:

- (36) *In (30) werden also folgende Bedingungen erfüllt, die dem D. e. in der Literatur **zugesprochen** werden* (IV, S. 364). — «Таким образом, в примере (30) выполнены следующие условия, которые **приписываются** в литературе этическому дативу»;
- (37) *Paul Grice **schreibt** ihnen dieselbe Bedeutung **zu*** (I, S. 280). — «Пауль Грайс **приписывает** им это же самое значение».

Путем словообразования (присоединения к корневой основе префикса *zu-*) происходит модализация исконного значения *verba dicendi*.

Модальные компоненты встречаются в исследованном материале не часто, ограничиваясь единичными случаями употребления:

- (38) *Das Konsequenz ebenfalls **wahr** ist* (I, S. 286). — «Последовательность также **соответствует действительности**».

Важным средством диалогизации выступает употребление форм множественного числа личных и притяжательных местоимений. Слово сочетание *unser Ziel* ‘**наша** цель’, как в примере (3), призвано внести в научное общение элемент инклюзивности, равнозначных отношений между партнерами общения, создать ситуацию доверительного общения и вовлечения адресата на равных в процесс научной аргументации. Инклюзия проявляется и в употреблении соответствующих форм повелительного наклонения:

(39) *Betrachten wir vier weitere Sätze* (I, S. 283). — «**Давайте рассмотрим** четыре следующих предложения».

Следует заметить, впрочем, что такого рода примеры не являются частотными.

5. Выводы

Диалогичность является неотъемлемым текстообразующим признаком научного текста, пронизывая все его содержательно-композиционные части. Это связано с тем, что даже в рамках письменной коммуникации, в условиях отстраненности от актуального присутствия адресата автор-исследователь создает свое научное произведение в ориентации на модель определенного потенциального адресата — представителя научного профессионального сообщества. С целью диалогизации общения в научных текстах задействованы разнообразные лексические и грамматические средства немецкого языка: глаголы говорения и синонимичные конструкции, глаголы со значением логических операций и когнитивных действий, претерито-презентные глаголы, акцентные наречия, модальные компоненты, формы конъюктива и кондиционалиса для выражения гипотетичности и некатегоричного утверждения, личные местоимения 1-го лица множественного числа, инклюзивные императивные формы. Большинство рассмотренных выше средств диалогизации имеет метакоммуникативное предназначение. С помощью метакоммуникативного комментирования автор научного текста помогает потенциальному читателю лучше и быстрее ориентироваться в текстовом пространстве научной аргументации, а также через императивы, вопросы и местоимения с инклюзивной семантикой вовлекает своего адресата в процесс научного поиска. В общем плане, кроме того, текст каждой научной статьи представляет собой фиксацию на письме уникального акта исследовательского и творческого поиска, то есть внутреннего диалога исследователя с самим собой, со своими оппонентами и, разумеется, со своим потенциальным адресатом.

Источники иллюстративного материала

I. *Bülow, L. Schamberger, Ch.* Die Logik indikativischer wenn-Sätze. Eine philosophisch-linguistische Studie zum konditionalen und konzessiven Gebrauch des Subjunktors wenn // Zeitschrift für Germanistische Linguistik. 2013. Bd. 41, Nr. 2. S. 277–298.

II. *Fobbe, E.* Fingierte Lernersprachen // Zeitschrift für Germanistische Linguistik. 2014. Bd. 42, Nr. 2. S. 196–222.

III. *Lemke, M., Stulpe, A.* Text und soziale Wirklichkeit // Zeitschrift für Germanistische Linguistik. 2015. Bd. 43, Nr. 1. S. 52–83.

IV. *Mollica, F.* Der Dativus ethicus im Deutschen aus konstruktionsgrammatischer Sicht // Zeitschrift für Germanistische Linguistik. 2014. Bd. 42, Nr. 3. S. 349–378.

V. *Mroczynski, R.* Zur Herausbildung des Diskursmarker ja. Grammatikalisierung oder Pragmatisierung? // Zeitschrift für Germanistische Linguistik. 2013. Bd. 41, Nr. 1. S. 127–152.

VI. *Topalović, E., Uhl, B.* Linguistik des literarischen Erzählens // Zeitschrift für Germanistische Linguistik. 2014. Bd. 42, Nr. 1. S. 26–49.

Литература

1. *Варгина, Е. И.* Риторика. Иерархия. Взаимодействие // Язык как культурный код нации / ред. А. А. Зеленщиков, Е. Г. Хомякова. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2014. С. 24–41.

2. *Варшавская, А. И.* Говорящий как творец монолога // Риторика монолога / ред. А. И. Варшавская. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2002. С. 24–48.

3. *Косериу, Э.* Синхрония, диахрония и история. Проблема языкового изменения. М.: Едиториал УРСС, 2001. 208 с. (Лингвистическое наследие XX века).

4. *Нефёдов, С. Т.* Акцентированность позиции говорящего и способы включения в высказывание модальных компонентов // Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете. Вып. 3. Антропоцентризм языковых феноменов / ред. С. Т. Нефёдов. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2013. С. 138–144.

5. *Нефёдов, С. Т.* Императивы как инструмент диалогизации научного текста // Научное мнение. 2015. Т. 9, № 1. С. 9–18.

6. *Нефёдов, С. Т.* Функциональный потенциал вопросительных структур в научных лингвистических текстах // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Серия 2. Языкознание. 2015. № 4 (28). С. 65–74.

7. *Graefen, G.* Der wissenschaftliche Artikel: Textart und Textorganisation. Frankfurt a/M. et al.: Peter Lang Verlag, 1997. 358 S.

8. Nefedov, S. Aufforderung in linguistischen Fachtexten // *Deutsch als Bindeglied zwischen Inlands- und Auslandsgermanistik: Beiträge zu den 23. GeSuS-Linguistik-Tagen in Sankt Petersburg*. Hamburg: Verlag Dr. Kovač, 2017. S. 379–388.

9. Roelcke, Th. *Fachsprachen*. Berlin: Erich Schmidt Verlag GmbH & Co. KG, 2010. 269 S.

10. Schuster, B.-M. Kann und soll man Textmusterwandel systemtheoretisch erklären? Überlegungen zum Für und Wieder am Beispiel fachsprachlicher Texte // *Textsorten und Systemtheorie* / hrsg. von Ch. Gansel. Göttingen: V & R unipress, 2008. S. 43–66.

References

1. Vargina, E.I. Rhetoric. Hierarchy. Interaction. *Iazyk kak kul'turnyi kod natsii*, ed. by A. A. Zelenshchikov, E. G. Chomiakova. St. Petersburg, Izd-vo S.-Peterb. un-ta Publ., 2014, pp. 24–41. (In Russian)

2. Varshavskaia, A.I. Speaking as the Creator of Monologue. *Ritorica monologa*, ed. by A. I. Varshavskaia. St. Petersburg, Izd-vo S.-Peterb. un-ta Publ., 2002, pp. 24–48. (In Russian)

3. Koseriu, E. *Synchrony, Diachrony and History. The Problem of Language Change*. Rus. ed. Moscow, Editorial URSS Publ., 2001, 208 p. (Lingvisticheskoe nasledie XX veka). (In Russian)

4. Nefedov, S. T. Accentuation of the Speaker's Position and Ways of Including Modal Components in the Statement. *Nemetskaia filologija v Sankt-Peterburgskom gosudarstvennom universitete*, issue 3, Antropotsentrizm iazykovykh fenomenov, ed. by S. T. Nefedov. St. Petersburg, Izd-vo S.-Peterb. un-ta Publ., 2013, pp. 138–144. (In Russian)

5. Nefedov, S. T. Imperatives as the Tool of Work of the Scientific text. *Nauchnoe mnenie*, 2015, vol. 9, no. 1, pp. 9–18. (In Russian)

6. Nefedov, S. T. Functional Potential of Interrogative Structures in Scientific Linguistic Texts. *Vestnik Volgograd. gos. un-ta. Serii 2. Jazikoznanie*, 2015, no. 4 (28), pp. 65–74. (In Russian)

7. Graefen, G. *Der wissenschaftliche Artikel: Textart und Textorganisation*. Frankfurt a/M. et al., Peter Lang Verlag, 1997, 358 p.

8. Nefedov, S. Aufforderung in linguistischen Fachtexten. *Deutsch als Bindeglied zwischen Inlands- und Auslandsgermanistik: Beiträge zu den 23. GeSuS-Linguistik-Tagen in Sankt Petersburg*. Hamburg, Verlag Dr. Kovač, 2017, pp. 379–388.

9. Roelcke, Th. *Fachsprachen*. Berlin, Erich Schmidt Verlag GmbH & Co. KG, 2010, 269 p.

10. Schuster, B.-M. Kann und soll man Textmusterwandel systemtheoretisch erklären? Überlegungen zum Für und Wieder am Beispiel fachsprachlicher Texte.

Textsorten und Systemtheorie, ed. by Ch. Gansel. Göttingen, V&R unipress, 2008, pp. 43–66.

Дмитриева Мария Николаевна

доцент кафедры немецкой филологии СПбГУ, кандидат филологических наук
Адрес: Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург,
Университетская набережная, 7–9

Maria N. Dmitrieva

Associate Professor of German Philology Department,
St. Petersburg University, Candidate of Philological Sciences
Address: 7–9, University emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

E-mail: m.n.dmitrieva@spbu.ru

SPIN-код: 4413-2238, ResearcherID: C-2602-2016